Амалтея

Category: Goşgular, Kitarpсу
написано kitarpсу | 26 января, 2025
Амалтея АМАЛТЕЯ

Пустынен берег тусклого Аверна,
Дрожат кругом священные леса,
Уступы гор отражены неверно,

И, как завеса, мутны небеса.
Здесь, в тишине, в пещере сокровенной,
Внимая вечно чьи-то голоса,

Живет сибилла. Судьбы всей вселенной
Пред ней проходят, – лица, имена
Сменяются, как сны, в игре мгновенной.

И этой сменой снов потрясена,
Сама не постигая их значенья,
На свитках записать спешит она

И звуки слов, и вещи виденья,
Пророчества, и тайны божества.
И пишет, и дрожит от исступленья,

И в ужасе читает те слова...
Но кончен свиток, и со смехом, злобно,
Она его бросает и, едва

Успев взглянуть, берет другой, подобный,
И пишет вновь, в тревоге, чуть дыша.
А ветер скал лепечет стих надгробный,

Взвивает свитки и влечет, шурша.

15 февраля 1898 г.

• **Выходы**

*Ante omnia cavē, ne quie voa teneret
invitos: patet exitue.*

Seneca¹

Прекрасна жизнь! – Но ты, измученный,
Быть может, собственным бессильем,
Не говори, к стыду приученный,
Что тщетно мы взываем к крыльям.

Есть много роковых возможностей
Освободить мечту от власти
Житейских тягостных тревожностей,
Сомнений, унижений, страсти.

Душа, озлобленно усталая,
Томимая судьбой, как пленом!
Не даст ли отдых – стклянка малая
С латинской надписью: «venenum»?²

Желания, что жизнь бесплодная
В неодолимый круг замкнула,
Не отрешит ли – сталь холодная
Красиво отлитого дула?

Иль просто – мост над закрутившимся
В весенней буйности потоком,
Сулящий думам возмутившимся
Покой в безмолвии глубоком?

Что не воззвать: «Клинок отточенный,
Из ножен вырываясь, взвизгни,
И дай значенье – укороченной,
Но вольно-завершенной жизни!»

А древле-признанные способы?
Забиться в тепловатой ванне,
Чтоб все померкло, и вопроса бы:
«Сон скоро ль?» – не было желанней!

Иль, жуткими прельстясь дурманами
И выбрав путь прямой, бескровней, –
Упиться угольями рдяными
С изящной, низенькой жаровни!

А прочный шнур, надежно взмыленный,
Сжимающий любовно шею,
Чтоб голос, негой обессиленный,
В последний раз воскликнул: «Смею!»

А окна, что восьмиэтажные
Пред взором разверзают бездны?
А поездов свистки протяжные
И рельсы, – этот «путь железный»!

О! Если, с нежностью магической,
Тебе мечта твердит: «исполни!»
Подумай: в искре электрической
Затаены удары молний!

Иди, и, с мужеством сознательным,
Хоть раз один упорствуй в вере,
Не кроясь доводом предательным,
Что заперты пред нами двери!

Живите вы, чьи сны развеяны
Над роскошью пути земного!
Устали, брошены, осмеяны,
Вы крикните: «Еще и снова!»

Но вы, на полпути поникшие,
Вы, чуждые блаженства в муке, –
Припомните уста, привыкшие
Учить бестрепетной науке!

Для вас, изведавших ничтожество
Своих надежд, сказал Сенека:
«Открытых выходов есть множество
Из тесной жизни человека!»

15 февраля 1916 г.

1 Больше всего остерегаюсь, чтобы кто-либо не удержал вас против воли: выход открыт. Сенека (лат.).

2 Яд (лат.).

* * *

В том сером доме, в этом переулке,
Когда мне было двенадцать лет,
Мы играли, по воскресеньям, в жмурки:
Две девочки, я и хмурый кадет.
Нам было по-детски весело;
Когда же сумрак разливал свою муть,
Мы в старые кресла, –
Отдохнуть, –
Садились по двое:
Я и Манечка,
Он и Танечка, –
Создание кроткое...
И мы в темноте целовались...
Какой анализ
Сумеет решить:
Можно ли в двенадцать лет – любить?
В тихом свете
Белеет окно.
И, быть может, другие дети
Там играют, как мы – давно!
И поцелуи,
Как струи
Тысячелетий,
Плывут,
Обращаясь во всплески
Минут...
До последних им плыть мгновений
Земли...
За окном, к занавеске,
Вот две тени

Подшли.

15 февраля 1917 г. Goşgular